

Комм. правда. - 2001. - 9 мая. - с. 30

Апексимовой удалось избежать лесбийского романа

По сценарию нового сериала, она должна была примкнуть к секс-меньшинствам. Но в последний момент авторы передумали

В больничных интерьерах Ирина чувствует себя несчастной.

СЕРИАЛЫ каждый российский телеканал сегодня снимает в промышленных количествах. Неудивительно, что при этом сюжеты фильмов не могут не повторяться. Однако к истории положенная в основу запущенного в производство 4-серийного проекта Ren TV «Клетка» это вряд ли относится. Пожалуй, она даже слишком оригинальна.

Настя (Ирина Апексимова) - воспитанница детдома, но, кажется, ей удалось поймать в этой жизни птицу удачи. Работа в престижном спортклубе, любящий муж, маленький сын. Все оборвалось в одну минуту: из-за угла вылетает машина, за рулем которой пьяная богатая бездельница. Муж и сын Насти погибают у нее на глазах. Убийцу наказывать никто не собирается

- ее крутой муж (Лев Прыгунов) сумел ее «отмазать» и расплатой за убийство должно стать недолгое пребывание в спецпсихушке. Настю удастся обвинить в незаконном хранении наркотиков и засадить в тюрьму. Обшарпанная камера «Бутырок», побои, изнасилование. Она решает мстить за порушенную жизнь. Делает все, чтобы попасть в психушку, где находится убийца. Но в новых обстоятельствах между ненавидящими друг друга женщинами возникают совершенно противоположные чувства, они вместе пытаются противостоять ужасу, перед которым обе равны, спастись от изувера-главврача (он к тому же еще и

бывший любовник Настя), и в конца концов одна решается отдать жизнь за другую...

Режиссер и один из соавторов сценария Сергей Белошников уверен, что, несмотря на головокружительную накрученность интриги, история вполне житейская: в сложных обстоятельствах люди способны и не на такое. Мораль картины также проста: успокоение душе дает не месть, а прощение и любовь.

Главную злодейку, виновницу всех бед играет

молодая актриса Татьяна Лесневская, супруга одного из руководителей Ren TV.

- С такой фамилией я вряд ли могла бы сниматься на ОРТ, - призналась Татьяна. - Это было бы так же странно, как если бы в проекте Ren TV снималась актриса с фамилией Эрнст. Но на площадке об этом никто не знает, я играю под девичьей фамилией - Морозова, и пробы проходила на общих основаниях.

Вячеслав ШАДРОНОВ.

«Режиссер меня пожалел и не утек в тюрьму»

На съемках Ирина Апексимова больше всего боялась грязи

С Апексимовой мы пообщались в перерывах между съемками в старинных больничных корпусах.

- Вы производите впечатление очень благополучной женщины. Как вам в психушке?

- Образ благополучной женщины создается для телезрителей и читателей глянцевого журналов. Что на самом деле происходит в моей жизни, никого не волнует и не интересует.

- По замыслу авторов, между вашей героиней и ее противницей возникала лесбийская связь. Вам не жаль, что линию исключили?

- Не отношу себя к секс-меньшинствам, поэтому не жалею об этом.

- А вам было бы интересно это сыграть?

- Сыграть? Наверное. Но не более интересно, чем сидеть в тюрьме или зарезать кого-то.

- Тюремные сцены снимали не в настоящих застенках. Это было ваше пожелание?

- Нет, человеческая позиция режиссера, когда нет необходимости мучить артиста. Хотя скажу честно: мне бы не хотелось зайти в настоящую тюрьму. Я ничего не боюсь, но не люблю грязи, запахов, немытых людей. Здесь, в больнице, тоже не очень приятно, но все-таки это не тюрьма.

- Съемками в телесериалах актеры зарабатывают себе на хлеб. У вас вроде бы нет такой необходимости. Что вам дают сериалы?

- Смотря какие. Я не люблю свою героиню из «Буржуя», она не имеет ничего общего со мной ни как с актрисой, ни как с женщиной. «Клетка» - совершенно другое дело. К тому же сейчас все работают на телевидении, и я тоже.